

ЧТО И КАК НАУКА МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ В ТУВЕ? (по следам встречи в ТИГИ с А. П. Дамба-Хуураком)

Ч. К. Ламажаа¹

WHAT AND HOW THE SCIENCE CAN CHANGE IN TUVA (after a meeting in TIGI with A. P. Damba-Huurak)

Ch. K. Lamajaa

15 мая 2009 года в Тувинском институте гуманитарных исследований состоялась встреча сотрудников ТИГИ с заместителем председателя правительства Республики Тыва А. П. Дамба-Хуураком. Собственно встреча не была запланированной, официальной. Всего лишь несколько ученых и один из руководителей исполнительной власти республики, отвечающий за развитие социальной сферы. Обсуждение было неформальным, разговор шел откровенный и дружеский. Вице-премьер поставил перед учеными ряд вопросов, которые можно объединить в одну формулировку: «Что и как наука может изменить в Туве?».

Анатолий Партизанович Дамба-Хуурак, пожалуй, один из немногих политиков региона высокого ранга, не оставивший до сих пор своей привычки внимательно и вдумчиво читать научную литературу по гуманитарной тематике, несмотря на большую занятость. В его кабинете в «Белом Доме» полки с книгами стоят для постоянной работы, страницы имеют многочисленные пометки. Также придирчиво

¹ Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, главный редактор журнала «Новые исследования Тувы».

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/113-meeting.html

он читает все документы, которые рождаются в недрах ведомств, курируемых им. Творения чиновников порой поражают безграмотностью, отсутствием креатива и знания российского законодательства. Одна из его идей: организовать в Доме правительства библиотеку, заполнив ее текстами научных книг, законов. По мнению Дамба-Хуурака, их должны постоянно изучать члены правительства, все сотрудники аппарата, чтобы быть в курсе разработок научной мысли, законотворчества как российского уровня, так и мирового.

Особое внимание у вице-премьера к гуманитариям Тувы. Разумеется, мировая, российская наука имеют огромный задел исследований в области культурных факторов социальных процессов в разных регионах. И только наши – тувинские ученые, по его убеждению, способны лучше собрать, проанализировать, понять духовную культуру тувинцев, постичь мировоззренческую основу жизни местного населения. Умение ученых извлечь ценное из опыта мировой науки, из исследовательской практики реформирования других регионов, в том числе восточных – должны объединиться в целое. И эта работа может и должна лежать в основе социальной политики республики.

Если ученые-гуманитарии в основном привыкли мыслить категориями теории, умозрительных формул и обобщенных рекомендаций, практичный вице-премьер поставил совершенно практические вопросы. В частности, А. П. Дамба-Хуурак сформулировал задачи таким образом: «Какие концептуальные идеи вы бы могли предложить для концепции социального развития Тувы? Опыт какого региона был бы для нас полезен? Как его использовать с учетом местной специфики? Какая национальная идея должна быть у Тувы? Как воспитать уважение к национальным символам? Какие рекомендации после своих исследований вы бы дали населению, для того, чтобы настроить людей на позитивный настрой к работе, к отношениям в се-

мье, к досугу и пр.? Какие методические материалы вы бы могли дать, скажем, агитбригадам, которые мы бы могли как в старые времена организовать для поездок в кожууны?». Гость перечислил те черты тувинского национального характера, которые, по его мнению, надо пытаться преодолевать у населения: комплекс неполноценности малого этноса, закрытость новациям, противопоставление по кожуунам, а также «городских» и «районных» и много других.

Разумеется, ответить сразу на эти вопросы было невозможно. Однако, все присутствующие понимали: все они стоят чрезвычайно остро, работы, как говорится, непочатый край, и ее надо выполнять лишь общими усилиями ученых и политиков. Одни научные исследования без практического применения – работа «в стол», для узкого круга специалистов, а властные усилия без учета местной социально-культурной специфики, которая познается полно и адекватно лишь научным знанием, – грозят перегибами, перекосами, недоделами.

Высказывались разные идеи о том, как решать проблемы. Я не буду пересказывать черновые вариации тувинских ответов на извечный российский вопрос: «Что делать?». Их еще предстоит искать и решать.

Здесь я позволю себе напомнить о несколько иных аспектах темы. Мы можем говорить в целом о пользе, которая может и должна принести гуманитарная наука для социальной политики сегодня. Мы можем утверждать, что нам нужна эффективная смычка между наукой и политикой. Можем также взывать к социальной ответственности, патриотизму ученых.

Однако, если обращаться к функциям, целям и задачам науки, к работе ученых, не надо забывать о том состоянии, в котором находится отечественная социальная наука в целом, а тувинская в частности. Задачи должны решаться соответствующими силами. А есть ли они?

С одной стороны, хочется ответить на вопрос: «Есть!». Действительно, тувиноведение за последние годы, несмотря на кризис, поразивший его, как и науку в целом, как и общество, продолжало развиваться и имеет определенный задел уже новых разработок. С уровня собраний фактов, с их описания мы в целом имеем возможность работать на уровне анализа, сопоставлений. А это значит – заполнять поле теоретических обоснований для принятия определенных решений, в том числе социальных. Также, академические умы признали, что самой науке неверно ориентироваться исключительно на экономику, важно признавать и действие других факторов в развитие общества, в том числе культурных, духовных. Потому сейчас наступил такой расцвет культурологических исследований и Тува здесь не исключение. Можно называть интересные работы и конкретные имена ученых, но здесь я не ставлю такой задачи.

С другой стороны, положение социальной науки Тувы остается тяжелым. Отвечая прямо на свой же сформулированный выше вопрос, скажу: «Соответствующих сил не достаточно». В ответ на предложения А. П. Дамба-Хуурака, зам. директора ТИГИ М. М.-Б. Харунова высказалась о больном: нам очень не хватает молодежи, мы хотим их приглашать, но некуда – мы ограничены количеством ставок, штатных единиц... На это политик возразил, что говорить о наличных ставках, рассуждать о том, что спускается и утверждается «сверху», – ущербная позиция, сродни иждивенческой. Надо, по его мнению, самим и разрабатывать новые формы проектов, и новые структуры, обосновывать, защищать, добиваться финансирования. Ответное возражение тоже не замедлило прозвучать: ученые научились добывать гранты. За последний год, к примеру, ТИГИ пополнило «копилку» дополнительного финансирования за счет грантов почти на 2 миллиона рублей.

Но, напомню, что привлечение молодежи в науку – проблема и более широкого плана – преемственности. Это во-первых. Наука, как и прочие социальные институты, будет эффективно развиваться, если она имеет стабильный источник пополнения. 1990-ые годы пробили «брешь» в кадровом вопросе, потенциальные ученые попросту не дошли до науки, только что дошедшие свернули с этого пути, грозящего голодом в разрушительные времена тотальной приватизации и пустых прилавков. Итог: почти десятилетие наука не пополнялась новыми людьми, и сегодня зрелых тувиноведов, в расцвете сил – очень немного, а тех, кто занимается современностью, вообще можно пересчитать по пальцам.

Остро стоит проблема с нехваткой социальных теоретиков, социологов. Во времена, когда в России становилась такая очень нужная наука как социология, в Туве социологическими исследованиями долгое время заниматься было попросту некому. Да и до сих пор социология в республике, в ее академическом фундаментальном значении, – тоже пока мечта. Нет базы, нет авторитетов, нет подготовки в академических институтах Москвы, Новосибирска. Еще более плачевно положение с политологией. То же касается и многих других гуманитарных отраслей. Это во-вторых.

В-третьих, на мой взгляд, несмотря на имеющиеся пункты в каждом диссертационном исследовании о наличии «прикладного значения», оно чаще всего остается формальной припиской в работе. Как применять результаты исследования гуманитарии четко знают, возможно, лишь педагоги – в методическом плане. Философы, культурологи, религиоведы, историки и пр., работающие в академических научных учреждениях, не совмещающие работу в управленческих структурах, не имеющие возможность влиять на продвижение своих идей в жизнь, слабо представляют как можно их «приложить». И,

кстати, сегодня такому и не учат. Соответственно, как перевести теоретические выводы на практические рельсы – особое искусство – остается неосвоенным полем, которое легче прикрыть обтекаемой и никого не обязывающей фразе: «Результаты работы могут быть применены...».

Смычка между наукой и политикой – сферой управленческих решений – остается весьма условной. Это четвертое. Кто должен заполнить эту сферу? Политики-ученые? Ученые политики? Но политики уже по устоявшейся за начальный период реформ привычке не слишком внимательны к науке, сами не читают – некогда. Ученые же не слишком жаждут идти в политику, которая также за последние годы приобрела устойчивую репутацию «грязного дела». Сейчас, казалось бы, появляется возможность наладить диалог между властью и научным сообществом, по крайней мере в Туве (примером шагов навстречу могут выступить: данная встреча, письмо Ш. В. Кара-оола в данном номере). Однако, на мой взгляд, это единичные примеры. Как широкомасштабно налаживать этот диалог, чтобы из него вышла для всех польза? Вопрос остается открытым...

В-пятых, упомяну о проблеме еще более широкого плана. В мировой социальной мысли, анализирующей современные процессы глобализации, модернизации и пр. тенденций – сформулировано также понимание о том, что наш мир – мир XXI века – стал слишком сложным, слишком многофакторным. Как хорошо написал философ В. Супрун по этому поводу: «Современный мир – это мир быстро меняющихся ситуаций, настоящая игра переменных: политических, экономических, культурных и т.д. Слишком много игроков, слишком много вызовов, рассчитать появление которых невозможно, а предвидеть и «уловить» – желательно». Это признание директора Фонда социо-прогностических исследований «Тренды» перекликается со

словами другого философа современности – В. Г. Федотовой о том, что сегодня научные рекомендации в сфере социальных процессов, даже если их точно придерживаться, могут привести далеко не к тем результатам, которые замысливались. Это мир, в котором наука не смотрит отстраненно на жизнь, а взаимодействует с ней, порой даже спотыкаясь, ошибаясь, но не останавливаясь.

Наличие этих упомянутых аспектов проблем социальной науки в Туве, не должно означать, что мы опустили руки, что выхода нет. «Выход есть!», как утверждают плакаты в московском метро с указующим перстом на улицу улыбчивых девушек. Уже то, что эти вопросы подняты, означает, что мы ступили на эскалатор.

Дорогие коллеги! Предлагаю продолжить дискуссию на эти темы, жду ваших писем, статей. Их наличие будет свидетельствовать о том, что силы у тувиноведения для решения вопроса «Что и как наука может изменить в Туве?» – есть. Обсудим все это и на страницах нашего издания, и вступим в диалог с властью Тувы.